

граммных средств ИКТ, их влияние на формирование информационного образовательного пространства педагогической деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 27-31.

11. Ярыгина Н. А. Применение инновационных технологий обучения экономических дисциплин в вузе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 82-84.

## ROLE OF STUDENT RESEARCH WORKSHOP IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE BS ALONG THE "SPECIAL (DEFECTOLOGICAL) EDUCATION"

© 2013

**O.V. Arzybova**, candidate of psychological sciences, professor of the department of special pedagogics and special psychology

**N.P. Terentyeva**, candidate of psychological sciences, professor of the department of special pedagogics and special psychology  
*Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, (Russia)*

**Annotation:** The effectiveness of student learning is caused by how they themselves realized the task of professional development, which they can achieve. Necessary to acquaint students with a list of the basic requirements that speech pathologists to professionals. Effective form of working with students in this direction is the scientific workshop.

**Keywords:** competence, scientific workshop.

УДК 81.282.2

## СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЮЖНОРУССКОГО ГОВОРА НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2013

**Т.Е. Баженова**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания

*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)*

**Аннотация:** В статье реализуется попытка представить целостное описание частной диалектной системы одного из современных говоров территорий позднего заселения, известных своей недостаточной изученностью. Данные по одному из южнорусских говоров Оренбургской области свидетельствуют об устойчивости диалектных черт не только на таких консервативных языковых ярусах, как фонетика и морфология, но и на уровне лексики.

**Ключевые слова:** диалект, литературный язык и диалекты, диалектные системы, южнорусские говоры.

Актуальность настоящего исследования определяется своеобразием процессов взаимодействия языка и общества в современных условиях.

В современном языкознании укрепляется взгляд на диалекты как на уникальный социокультурный феномен, обладающий признаками особого динамического образования. Исследования Л.И. Баранниковой [1], А.Н. Соколовой [2], Л.М. Орлова и Р.И. Кудряшовой [3], Л.П. Крысина [4] и др. показали, что русские народные говоры, представляя собой территориально ограниченную разновидность национального языка, имеют неисчерпаемые ресурсы для дальнейшего развития.

Настоящая статья посвящена комплексному описанию типологических особенностей говора села Тупиловки Бузулукского района Оренбургской области, который ранее не изучался и нигде не фиксировался. Расположено село Тупиловка в западной части Бузулукского района на р. Винной в 20 км от г. Бузулука недалеко от границы с Самарской областью. Территориальная близость с самарскими говорами подкрепляется историческими связями: Бузулукский уезд первоначально являлся частью Самарской губернии. Основано село во второй половине XVIII в. переселенцами из южных губерний центра России. Название села идет от первых ходоков – Тупиловых. Эта фамилия есть в селе и теперь. В настоящее время с. Тупиловка – небольшое село с населением около 800 человек.

Интерес к данному говору обусловлен тем, что вторичные говоры территорий позднего заселения, к которым относится, в частности, территория Оренбургской области, подвергались лишь фрагментарному и эпизодическому описанию [5]. Обобщающие работы по оренбургским говорам отсутствуют. Между тем оренбургские говоры так же разнообразны и неоднородны, как говоры других территорий позднего русского заселения. Как отмечает Л.Ф.Абубакирова, на территории Оренбургской области выделяются несколько групп окаяющих и акающих говоров с преобладанием южнорусского типа [6, с. 127].

Монографическое описание отдельных говоров в их

современном состоянии позволяет представить диалектные особенности в пространственно-временной проекции более наглядными, поэтому любая информация о современном состоянии территориальных говоров приобретает особую значимость.

В нашем распоряжении были связанные тексты, записанные в селе на диктофон с марта 2011 года по февраль 2013 года студенткой ПГСГА Л.С. Репиной. Основное внимание уделялось традиционному типу говора.

По составу типологических признаков говор села Тупиловки Бузулукского района Оренбургской области может быть отнесен к южнорусскому типу.

**Вокализм.** Анализ системы вокализма говора позволяет выявить присущее для него недиссимильное аканье, на фоне которого яркой особенностью говора выступает ассимильтивно-диссимильное яканье кидусовского подтипа. Эта система произношения присутствует в речи всех информантов, от которых получены записи. На месте орфографических Е и Я в первом предударном слоге произносятся звуки [а] или [и], в зависимости от того, какой гласный звучит под ударением. Собственно якающее произношение (т.е. вариант [а], например, з'амл'и, ул'ад'им, б'ау'т, в'ад'ро, п'атна'ц'ьт, с'арп'ам'и) наблюдается в позиции, когда под ударением находятся гласные верхнего и нижнего подъема. Произношение варианта [а] перед узкими ударными гласными в говоре почти не поколеблено влиянием литературного произношения. В целом последовательно оно сохраняется и перед широким а ударного слога, а вот перед слогом с гласными среднего подъема преобладает вариант [и].

Для кидусовского подтипа ассимильтивно-диссимильного яканья характерно произношение в позиции перед слогом с ударными гласными среднего подъема предударного [и] в том случае, если под ударением звучит е любой этимологии (как при суджанском подтипе диссимильтивного яканья). Таким образом, при обычном [а] в данной позиции (п'ашк'ом, т'в'ат'ок, б'аз'ур'а, в'асн'ой, з'амл'ой, с'ад'мом, б'ау'ом, н'аст'ой) произносятся в отдельных словах [и] (атв'из'эм, п'ь



ствительные женского рода: *полотенцы, яйцы, ведры, полóтны, óкны, jóрмы* (мн.ч. от ярмо).

В родительном падеже множественного числа у некоторых существительных наряду с литературной формой встречается окончание -ев: *родíteлев*.

Таким образом, в говоре с. Тупиковка у представителей архаического слоя наблюдаются разрушение третьего склонения имен существительных и некоторые особенности склонения существительных во множественном числе, свойственные в большей части говорам южнорусского наречия.

**Лексические особенности.** В лексике исследуемого говора выделяются несколько категорий слов:

1. Слова общерусские, характерные для русского национального языка в целом, включая диалекты, например: *двор, задвижка, кови, коровник, усадьба, сви́нарник* и др. Среди них следует особо выделить слова, вошедшие в литературный язык из народных говоров: *кубанка* 'шапка без ушей', *отгón* 'пребывание скота на дальних пастбищах', *приступок* 'деревянные ступеньки для лазанья на печку', *рушник* 'расшитое полотенце', *ушанка* 'зимняя меховая шапка с ушами'.

В пассивном запасе лексики наблюдаемого говора существуют устаревшие слова, имеющие общерусский характер. Например: *валёк* – 'орудие для выколачивания белья при стирке', *каток* – 'предмет, похожий на большую катушку для ниток, который подкладывали под ухват, чтобы легче было двигать тяжелые чугуны', *онучи* 'кусочек ткани для обматывания ног, заменяющий чулок или носок, портянка', *подпечек* 'пространство в основании печи', *полати* 'настил из досок рядом с печью', *рига* 'строение для сушки снопов и молотбы', *шушпán* 'мужская верхняя одежда из шерсти'.

Среди слов данной подгруппы заметно выделяются архаизмы, использовавшиеся в говоре с.Тупиковка для обозначения этнографических деталей, в частности в сфере строительства. Например: *в настилку* – способ покрытия крыши ржаной путаной соломой, разбросанной поверх обрешетки; *литой дом* – глинобитный дом, построенный путем забивки и утрамбовки глиняно-соломенной смеси в деревянную опалубку; *столбовой дом* – деревянный дом с вертикальной закладкой бревен, в котором промежутки между основными столбами заполняются более тонкими бревнами, вкопанными в землю и соединенными поперечными жердями; *саманный дом* – дом, постройка из сырцового кирпича-самана.

Процесс перехода этих слов в пассивный запас обусловлен причинами экстралингвистического характера и затронул говоры всех типов.

2. Слова диалектно-просторечные, бытующие и в говоре, и в городском просторечии, но не употребляющиеся в нормированном литературном языке. В с.Тупиковка нами отмечены следующие слова: *дерю́жка, домяка, об-ува, обумиш, прихо́жка, проу́лок, шибкий* и др.

3. Диалектные слова, являющиеся вариантами общерусских слов. Они отличаются от соответствующих литературных и просторечных слов отдельными элементами и особенностями функционирования:

- 1) местом ударения: *идет, при́дет, бьцу, таволга́*;
- 2) составом фонем: *пашани́ца, чижалó, горóд, музóли, фíрма* 'ферма', *крукта* 'куртка';
- 3) морфемным составом: *встревáть* 'встречать', *ягно́к* 'ягненок', *сколь* 'сколько';
- 4) грамматической характеристикой: *но́чей* 'ночью', *идти́ть* 'идти', *по́лын* (м.р.) – 'попынь', *цёрквa* 'церковь', *вертушо́к* 'небольшая деревянная дощечка с закругленными краями для запираания дверей, ворот, калиток';
- 5) семантикой: *закуто́к* 'небольшой сарайчик для дров или мелкого инвентаря', *зады* 'задняя часть двора', *порода́* 'родство, родственники'.

4. Собственно диалектные слова. Они отличаются в говоре с.Тупиковка большим разнообразием, поэтому мы поделили их на следующие подгруппы.

4.1. Слова, полностью отсутствующие в литературном языке и его разновидностях. В эту группу входят слова, противопоставленные литературному языку и части говоров. Основным признаком диалектного слова является его территориальная закреплённость. Чтобы убедиться, что слово областное, мы обращались к современным диалектным словарям, самым авторитетным из которых является «Словарь русских народных говоров» (СРНГ).

В говоре с.Тупиковка зафиксированы следующие диалектные слова, широко распространенные в южнорусских говорах: *дежа, корец, люлька, подловка, розач, чапля*. Так же, как в самарских говорах, двучленные диалектные соотвествия в лексике говора немногочисленны, более устойчивыми оказываются многочисленные диалектные оппозиции [11, с.1494-1495]. Например, в Тупиковке нами отмечены слова, которые зафиксированы в СРНГ на территориях южнорусского наречия: *воро́неж. горожба́, горóжа* 'изгородь' (СРНГ 07, с.53); *дон., краснодар. занóзка* 'веревка, поддерживающая шею быка между верхним и нижним брусом ярма' (СРНГ 10, с.282); *орл. несто́й* 'вроде как, наподобие', *ряз. отво́лгивать* 'отсыревать' (СРНГ 24, с.144); *ворон., тул. решети́к* 'щиток, решетка из планок на крыше, подкладываемый под солому, чтобы она не проваливалась' (СРНГ 35, с.89). Среди диалектных слов, имеющих широкий ареал распространения, отмечены такие, которые зафиксированы во многих говорах Урала и Поволжья, в том числе Самарской области: *верей* 'столбы, на которые навешиваются ворота, двери в доме', *ка́рда* 'огороженный участок при доме для скота', *волосни́к* 'старинный головной убор замужней женщины', *гру́бка* 'верхняя часть печи, где начинается дымоход', *мочёнки* 'хлеб, размоченный в молоке', *гу́ня, гу́нь* 'ветхая, изношенная, рваная одежда, обноски' и др.

4.2. Диалектные слова, имеющие другое значение в отличие от литературных (соотносятся с литературными по принципу многозначности и омонимии): *жалёть* 'заботиться, оберегать', *закли́нивать* 'закрывать на замок, запира́ть', *зе́рна* 'семена подсолнечника', *игра́ть* 'петь', *крича́ть* 'плакать', *москвичка́* 'полупальто без рукавов', *мы́кать* 'чесать коноплю для пряжи', *но́жки* 'деталь ткацкого станка, при нажатии на которую станок начал работать', *разбира́ться* 'раздеваться' и др.

4.3. Диалектные слова, отличающиеся особым набором общерусских морфем. Примеры: *валу́шки* 'ряды скошенной травы', *душник* 'дымоход в русской печи', *лётник* 'летняя кухня во дворе', *ма́тка* 'матица, основная балка, на которой держится потолок', *наничку́* 'наизнанку', *огра́дка* 'изгородь вокруг дома', *поддува́льник* 'поддувало, отверстие в печи ниже топки, служащее для улучшения тяги', *подзо́рник* 'оборка, кружевная кайма, которую стелили под одеяло', *подъю́бошница* 'нижняя юбка, надеваемая под другую юбку' и др.

4.4. Диалектные слова, отличающиеся морфологическими особенностями: *насе́сти* (только мн.ч.) 'место во дворе или курятнике для насеста, а также насест, т.е. сама перекладина для птицы', *конопи́* 'посевы мужской особи конопли'.

Ряд слов, зафиксированных в исследуемом говоре, отсутствует в общеизвестных областных словарях. Например: *жиглё́рочка* 'легкая куртка, фуфайка', *мочё́льник* 'женская особь конопли', *мы́ка* 'гребень, которым чешут коноплю', *Иван Буслов* 'в народном календаре – праздник в честь Иоанна Богослова', *подзе́мка* 'будничная, повседневная одежда' и др.

Таким образом, типы диалектных слов в исследуемом говоре позволяют говорить о наличии в нем значительной доли лексических единиц, имеющих широкий ареал бытования, отмеченных в говорах разного типа. Тем более убедительно на этом фоне выступает южнорусская по происхождению лексика.

Подводя итог, заметим, что диалектный материал по одному из современных южнорусских говоров



Оренбургской области свидетельствует о преобладании и сохранении наиболее существенных, основных в диалектной системе, коммуникативно значимых, лексических, фонетических, грамматических особенностей, объединенных системными отношениями.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранникова Л.И. Русские диалекты и русская диалектология в советский период // Вопросы русского языкознания. Куйбышев: изд-во КГУ, 1978. С.45-57.
2. Соколова А.Н. Изменение территориального диалекта под влиянием социальных факторов // Очерки по социолингвистике. Шадринск: изд-во ШГПИ, 1971. С.29-64.
3. Орлов Л.М., Кудряшова Р.И. Русская диалектология: современные процессы в говорах. Волгоград: Перемена, 1998. 144 с.
4. Крысин Л.П. Активные процессы в территориальных говорах // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX-XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова РАН. М.: Яз.слав.культур, 2008. С.18-20.
5. Абубакирова Л.Ф. Основные типы оренбургских русских говоров: проблема классификации // Вестник Оренбургского государственного педагогического уни-

верситета. 2011. №4(60). С.7-16.

6. Абубакирова Л.Ф. Оренбургские русские говоры: историографический и генетический аспекты // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2012 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Нестор-История, 2012. С.119-132.
7. Зиброва Т.Ф. Типологическое своеобразие самарских южнорусских говоров // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2010 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2010. С.219-226.
8. Баранникова Л.И. Русские народные говоры в советский период: Автореферат дисс. ...д-ра фил. наук. Саратов. Изд-во Саратовского университета, 1967. 48 с.
9. Барабина М.Н. О произношении долгого ш в современных севернорусских и южнорусских говорах Куйбышевской области // Вопросы русского языкознания. Куйбышев: КГУ, 1978. С.99-107.
10. Скобликова Е.С., Новикова И.В. Средний род существительных в говорах Куйбышевской области // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1982. С.49-63.
11. Баженова Т.Е. Типология лексических особенностей в самарских говорах // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т.14. №2(6). С.1493-1498.

#### CURRENT STATE OF THE SOUTH RUSSIAN DIALECT IN THE ORENBURG REGION

© 2013

**T.E. Bazhenova**, candidate of philological sciences, associate professor, associate professor of the Department of Russian language, culture and teaching them techniques for speech  
*Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)*

*Annotation:* The article is an attempt to provide a holistic description of a particular system of modern dialects of the territories of late colonization, known for their lack of knowledge. Data on one of the South Russian dialects of Orenburg region show dialectal features of sustainability not only on such traditional linguistic levels as phonetic and morphological, but also at the lexical level.

*Keywords:* dialect, standard language and dialects, dialectal system, South Russian dialects.

УДК 378.147.88

#### ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ (ИНТЕГРАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ)

© 2013

**Ю.А. Белкина**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания  
*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)*

*Аннотация:* Статья освещает вопрос организации педагогической практики, предлагается авторская модель проведения педагогической практики, позволяющая сформировать профессиональную компетенцию студента-бакалавра.

*Ключевые слова:* педагогическая практика, профессиональная компетенция, педагогическое сопровождение.

Серьезные перемены в области образования, связанные с модернизацией, предопределяют создание в высшей школе адекватных социально-педагогических условий, требующих продуманного реформирования, творческого осмысления, разработки и внедрения новой модели педагогической практики.

Педагогическая практика является важнейшим звеном в системе профессиональной подготовки учителя и призвана обеспечить достаточный фундамент для закладки основных педагогических умений и навыков у будущих учителей.

Практика помогает реально формировать в условиях естественного педагогического процесса методическую рефлексию, когда для учителя предметом его размышлений становятся средства и методы собственной педагогической деятельности, процессы выработки и принятия практических решений. В условиях перехода на бакалавриат необходимо продумать систему организации педагогической практики. Таким образом, актуальной становится проблема создания модели продуктивной практики для студентов-бакалавров.

Постановка проблемы моделирования продуктивной

педагогической практики не нова для психолого-педагогической и методической литературы о практике в целом. При этом решение данной проблемы видится в разрешении как общедидактических, так и дидактических задач.

Изучение отечественных работ, исследующих теорию продуктивного образования, описывающих и анализирующих практику его реализации (М.Н. Бурмистровой, В.Ф. Миронычевой.), приводит нас к выводу о том, что прежде всего, должна быть решена основная задача, а именно, подготовка учителя с новым мировоззрением, высоким уровнем профессионально-педагогической культуры, учителя, способного ответственно и нестандартно действовать в меняющейся образовательной среде, готового к инновационной деятельности, постоянному педагогическому поиску. Это требует пересмотра привычной стратегии профессионального образования, и, в частности, подходов к организации педагогической практики студентов [1; 2].

Мы понимаем, что для этого необходимо создание организационной и методической базы подготовки студента-бакалавра. Нам видится, что моделью продуктив-